

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXIV международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
26–28 апреля 2022 г.

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2022

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXIV международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.) / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Электрон. текст. дан. (1 файл: 44,5 МБ). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022.

ISBN 978-5-9736-0675-6

Включены материалы XXIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.).

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0675-6

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2022
Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 27 августа 2022 г.

Объем 44,5 МБ Усл.-печ. л.

Тираж 300 (1–25) экз.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ТОЛЕРАНТНОСТИ

И.А. Киселев
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье рассматривается феномен толерантности в современном обществе. Анализируется различное толкование понятие «толерантности», а также раскрываются различные контексты понимания данного понятия. Автором показано, что необходимость перехода в условиях глобализации современного мира к новому типу социальных отношений на основе толерантности, не является однозначно конструктивным.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, иные культуры, принятие, мировоззрение, глобализация.

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF THE PRINCIPLE OF TOLERANCE

The article deals with the phenomenon of tolerance in modern society. Various interpretations of the concept of «tolerance» are analyzed, and various contexts for understanding this concept are revealed. The author shows that the need for a transition in the context of the globalization of the modern world to a new type of social relations based on tolerance is not unambiguously constructive.

Keywords: tolerance, tolerance, other cultures, acceptance, worldview, globalization.

В современном мире области, в которых используется понятие «толерантности» встречаются с каждым днём всё чаще. Данное обстоятельство привело не только к расширению сфер применения данного этического принципа, но и повлияло на изменение в понимании этого слова, а также спровоцировало неверное толкование и использованию повсеместно.

Есть изначальное, и по нашему мнению, правильное трактовка слова «толерантность», которое было сформировано ООН в 1995 году: «Толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям»[2, с. 121].

Из-за наличия разнородных многочисленных определений толерантности теряется заложенный в этом понятии смысл. Так, например, слово «толерантность» образовано от *tolerantia*, что в переводе с латинского звучит как: «терпение, терпеливость, способность переносить», что и воспринимается за истинное толкование, определение этого слова.

К этому определению зачастую прибегают и в российских образовательных учреждениях, в частности, в школах [6], когда педагоги рассказывают подрастающему поколению о толерантности и её важности.

Безусловно, некоторые принципы толерантности очень важны, но возникает вопрос: а так ли безусловно хороши те аспекты толерантности, которые преподносят на уроках в школах, посвящённых толерантности. И правильно ли говорить о том, что толерантность – помимо уважения и принятия чужих культур, наций, вероисповеданий и мировоззрений, это, прежде всего, терпимость ко всем и всему?

Прежде чем дать ответ на этот вопрос, хотелось бы рассмотреть модель толерантности в контексте того, откуда она была заимствована другими странами, в частности, Россией.

То понимание толерантности, которое пришло к нам с Запада, сегодня уже имеет другие принципы и очертания, нежели были изначальны. Из гуманных и добродетельных начал толерантность перешла в резкую и обязательную, навязанную модель поведения. С течением времени западная модель толерантности переросла в неотъемлемую часть культуры всего западного общества, которая заключается в следующем: «Не толерантен – не являешься частью общества» [5]. За проявленную нетолерантность человека, компанию, страну исключают из пространства общего со-бытия, объявляют изгоем.

Такая идея толерантности подразумевает подавление в себе негативных чувств и эмоций, обязывает воспринимать абсолютно все действия других людей исключительно в положительном ключе, оправдывая очевидные правонарушения. Кроме того, с каждым днём, эта модель поведения навязывается большому кругу лиц, в более жесткой и строгой форме, что в свою очередь делает людей более ведомыми, послушными, покладистыми и «толерантными ко всем и всему в этом мире».

Если проследить каким образом эта идея воплощается на практике, можно понять, что человек подавляет проявление разнообразия своих эмоций огромным волевым усилием, для того, чтобы находится в обществе и не стать его рудиментом.

Конечно, с одной стороны желание не быть отвергнутым социумом вполне понятно, но, с другой стороны, если человек что-либо терпит, то это как минимум порождает неприятные, отрицательные внутренние состояния, состояния запрета на самовыражение.

И тогда возникает вопрос: «А нужна ли толерантность вообще?»

Отличным примером того, что толерантность не имеет смысла в современном обществе, служат протестные акции «BLM» (Black Lives Matter в переводе с англ. – жизни чёрных важны), в которых выражение уважения и принятия одной расы и её культуры переросло в унижение и уничтожение культуры и бытия другой.

Также, известная немецкая активистка И. Менса-Шрамм, которая с 1986 года всячески противодействует идеям неонацизма и правого экстремизма, несмотря на род своей деятельности, всё-таки, сомневается в идеях толерантности: «Я не могу поверить, что толерантность заключается в необходимости терпеть нетерпимость».

Из вышесказанного можно сделать вывод: «Как можно соблюдать толерантность даже к тем людям, которые резко отрицательно относятся к этому?» Получается, что толерантность, это огромный набор противоречий. Не даром говорят, что толерантность разбивается о частный случай.

В своей статье «Симулятивная идентичность медиасубъекта» О.В. Андреева пишет: «Драматизация зависимости субъекта от Другого сменяется ироничным призывом С. Жижека: «Возлюби мертвого ближнего своего». Массмедиа создают массовую культуру, которая обезличивает, провоцирует размытость ценностных установок. Медиасубъект безразличен к инаковости Другого. Данный феномен проявляется в процессах глобализации, в которых симулируется присутствие Другого, и остро встает вопрос о национальной идентичности» [1, с. 136].

Идеи толерантности формировались «во благо общества», для предотвращения явлений типа «нацизма», однако, побочным явлением распространения этого этического принципа стало то, что процессы глобализации неумолимо ставят под сомнение инаковость Другого.

С. Жижек в своих работах пишет, что толерантность предстает в качестве подавления эмоций раздражения или даже гнева, вызываемых «странностями Другого», которое способствует не сближению, а, наоборот, отчуждению людей, отождествляющих себя с определённой культурой.

Так или иначе обоснованы опасения различных исследователей относительно того, что культурная глобализация может обернуться трансформацией аутентичности народов мира в некую однообразную, типичную структуру. Попытка обезличить мир тем не менее не ведет к желанному состоянию равенства, принятия и взаимопонимания. Напротив, в обществе отмечаются напряженность, повышение агрессивности, давления.

Из высказываний С. Жижека точно ясно, что от нынешней формулировки толерантности нужно однозначно отказаться. Иначе уже подрастающие и последующие наши поколения будут бороться сами с собой, размышляя между навязанной необходимостью толерантности в обществе и терпением, включённым в современную формулировку толерантности. Это будет разлагать сознание человека из-за необходимости следовать парадоксальному принципу в обществе. Вместе с уважением других национальностей, конфессий, мировоззрений и т. д. необходимо одновременно следовать установке, являющейся в наше время основой толерантности, которая заставляет соблюдать «терпение», разрывая сознание человека. В непонимающем сознании могут возникнуть вопросы: «Почему я должно следовать основе общественных отношений, которая подавляет полноценность моей личности? Почему толерантность не даёт мне возможности обладать всей полнотой моих прав и реализовывать свои нравственные установки в полной мере? Почему, если я сделаю замечание человеку, то на меня набросится всё общество?»

Также из-за своей обширности понятие «толерантность» задействует множество институтов общественных отношений, чрезмерно регулирует общественные отношения, внедряясь в самые базовые и нерушимые устои, превращая и переиначивая их в нечто алогичное. Толерантность вмешивается в жизнь людей, запрещая совершать тот выбор, который исходит из сознания человека, является кри-

терием для жизни. Всё вышеперечисленное приводит к разрушению, из-за того, что одна толерантность не может контролировать все и вся в полной мере.

Мы считаем, что описанную выше ситуацию сможет разрешить разделение формулировки толерантности на более узкие и точные понятия. Такие как: уважение прав человека, уважение к выбору, который человек совершает сам и по своей воле, понимание того, что все расы и национальности равны, независимо от языка, вероисповедания, культуры и жизненных ценностей. Это может привести к более точному и простому способу достижения основных идей толерантности.

Наиболее мягкое решение ситуации с толерантностью, по нашему мнению, находит А.В. Перцев в своей работе «Ментальная толерантность». В своей работе исследователь пишет о том, что толерантность – лишь промежуточный этап в движении от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию, рассматривая возможные модели поведения общества, и вычлняя те, которые приведут к той самой, главной цели толерантности- установления «мира во всём мире» [8, с. 52].

В заключении хочется отметить, что юмор и интеллект неразрывно связаны, что было подтверждено исследованиями ещё в начале XX века. Также было доказано, что особенно на интеллект влияет «Чёрный юмор» [9]. И если обратиться к кинематографу в рамках наших дней, то можно увидеть, что хорошие фильмы жанра «комедия» не выходили уже порядка десяти лет в связи распространением толерантности, в следствии чего, каждый автор старается не задеть чувства тех, кто просмотрит его фильм, или хотя бы услышит от окружающих его содержание. Уже из этих фактов можно сделать вывод, что дальнейшее распространение «нынешней» толерантности будет неумолимо влиять на интеллект общества. Даже Ж.-Б. Мольер, известный французский комедиограф семнадцатого века, который сделал, возможно, самый огромный вклад в развитие комедии во Франции и за её пределами говорил: «Кто всякому друг, того я другом не считаю».

Получается, что толерантность как принцип содержит в себе две стороны монеты. С одной стороны, это прямой путь без остановок в никуда, к разрозненности современного общества, которое слепо следует глобализации. А с другой, – толерантность, промежуточный этап на пути к всеобщему взаимопониманию и взаимодействию, пункт назначения которого не приведёт к общемировому расслоению. Также не стоит забывать, что ответственность за качество жизни следующих поколений лежит на нас, здесь и сейчас. И если мы оставим модель толерантности такую какая она есть сейчас, то можно будет только представить развитие человечества в долгосрочной перспективе.

---

1. Андреева О.В. Симулятивная идентичность медиасубъекта // Манускрипт. – 2020. – № 6 (13). – С. 133–137.

2. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. – Текст: электронный. – Москва: Волтерс Клувер, 2011. – 304 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/16781.html>

3. Жижек С. О насилии. – Москва: Издательство «Европа», 2010. – 184 с.

4. Зброжек Е.А. Основные философские идеи Славоя Жижека. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2014.– №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-filosofskie-idei-slavoya-zhizheka/viewer>

5. Ильин А.Н. Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации? – Текст: электронный // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – С. 227–246. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44366664>

6. Климачева И. Уроки толерантности в школах России. – Текст: электронный // Досье. ТАСС. 16 ноября 2015. 22:38. – URL: <https://tass.ru/info/2440691>

7. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме. – Текст: электронный // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54. – URL: https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/49949/1/tips_2001_03.pdf

8. Перцев А. В. Ментальная толерантность. – Текст: электронный // Толерантность. Исследования. Переводы. Информация. О книгах / науч. ред. М.Б. Хомяков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 50–70. – (Вестник Уральского межрегионального института общественных наук; 1/2001). – URL: <http://hdl.handle.net/10995/28800>

9. Рудевич И. Склонность к чёрному юмору говорит о высоком интеллекте. – Текст: электронный // Жизнь, РБК. – URL: <https://style.rbc.ru/life/5db5e3ef9a7947080c4013d4>